

11. АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

11.1. Общие положения

В зависимости от применимого арбитражного закона под арбитражным решением может пониматься временное, частичное или окончательное решение, вынесенное по вопросам, переданным на рассмотрение независимого третейского суда. В одних правовых системах арбитражным решением считается только окончательное решение арбитража по существу, в других силу арбитражного решения также имеют временные и промежуточные решения арбитража. Помимо этого в тех странах, где не признается арбитраж *ad hoc*, силу арбитражного решения имеют исключительно решения институциональных арбитражей¹. Между тем ст. I (2) Нью-Йоркской конвенции 1958 г. понимает под арбитражными решениями *«решения, вынесенные арбитрами, назначенными по каждому отдельному делу, но также и арбитражные решения, вынесенные постоянными арбитражными органами, к которым обратились стороны»*².

Арбитражное решение характеризуется обязательностью для сторон спора, имеет силу *res judicata* и не предусматривает возможности пересмотра спора по существу. Оно должно стать окончательным, прежде чем будет признано и исполнено в суде иностранного государства либо признано недействительным или отменено государственным судом по месту его вынесения. Общеизвестно, что окончательность арбитражного решения является определяющим критерием для применения международно-правовых актов в области арбитража, таких как Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 г., Межамериканская конвенция о международном коммерческом арбитраже 1975 г., Арабская конвенция о коммерческом арбитраже 1987 г. и других региональных конвенций.

В настоящей главе исследуются вопросы, напрямую связанные с арбитражным решением, его структурой, дана классификация арбитражных решений, рассмотрены вопросы вынесения, исправления, недействительности и отмены арбитражных решений.

11.2. Виды арбитражных решений

---

¹ Например, Закон КНР об арбитраже допускает рассмотрение споров исключительно в институциональном арбитраже.

² Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г.

Во исполнение своих полномочий состав арбитража вправе выносить решения, включающие в себя постановления в отношении всего спора или его части. В отдельных арбитражных правопорядках законы и арбитражные регламенты наделяют состав арбитража правом выносить частичные, окончательные, дополнительные арбитражные решения, а также арбитражные решения на согласованных условиях. Рассмотрим подробнее различные типы арбитражных решений и их место в практике шведского арбитража.

Частичное решение (partial award) выносится составом арбитража по вопросам, без разрешения которых зачастую продолжение рассмотрения дела по существу не представляется возможным, либо в тех случаях, когда решение определенных вопросов на ранней стадии разбирательства способствует существенной процессуальной экономии. К таковым относятся решения об установлении компетенции состава арбитража, решения о надлежащем истце или ответчике, применимом праве, решения по расходам на арбитраж и другие. Например, если одна из сторон заявляет об отсутствии у арбитров компетенции, составу арбитража было бы правильно сначала исследовать данный вопрос, а затем уже приступать к разрешению спора по существу. То есть если арбитраж придет к выводу об отсутствии у себя компетенции на разрешение данного спора, то отпадет и необходимость проходить через весь процесс рассмотрения спора по существу, а следовательно, не возникнет ситуации, когда стороны понесли напрасные временные и финансовые затраты на доказывание по существу, в итоге оказавшись перед фактом, что у арбитража отсутствует компетенция в отношении данного спора.

Помимо этого частичным решением может быть оформлено признание ответчиком некоторых исковых требований. В таком случае остальные вопросы будут разрешены арбитрами уже в окончательном решении.

Процессуально-правовой основой вынесения частичного решения служит применимый арбитражный закон, арбитражный регламент либо условия арбитражного соглашения сторон. В Швеции право арбитров вынести частичное решение (*deldom* – швед.) закреплено в специальной норме арбитражного закона: «*Часть спора или какой-либо отдельный вопрос, имеющий значение для разрешения всего спора, может быть разрешен в отдельном решении, если стороны не возражают против этого*»³. Данная норма по своей сути максимально диспозитивна и допускает широкие полномочия арбитров на вынесение частичного решения арбитражами, проходящими в Швеции по различным арбитражным

---

³ Статья 29 (1) Закона «Об арбитраже».

регламентам, будь то арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, МТП, ТПС или какой-либо иной.

В Регламенте ТПС частичные решения регулируются ст. 38 «Отдельное арбитражное решение» и не предоставляют сторонам какой-либо автономии решать, может ли состав арбитража вынести частичное решение или нет: «*Состав арбитража может вынести отдельное арбитражное решение по отдельному вопросу или части спора*»⁴. Логика заключается в том, что главная задача ТПС и состава арбитража состоит в максимально быстром и корректном рассмотрении спора. Этому несомненно способствует институт частичных решений, которые позволяют арбитрам безотлагательно разрешить важнейшие вопросы процессуального и материального свойства.

Частичные решения могут быть временными (*interim awards*) или окончательными (*partial final awards*). К частичным временным можно отнести решения по обеспечительным мерам (*säkerhetsåtgärd* – швед.), которые ограничены сроком действия, например до вынесения окончательного решения арбитрами. Частичные окончательные решения (*interimistisk dom* – швед.) – это когда состав арбитража выносит окончательное решение по отдельным вопросам или требованиям сторон, например, удовлетворяется требование о возмещении убытков, однако вопрос о размере таких убытков (*quantum of damages*) еще не решен и для его решения требуются дополнительные процессуальные действия (обмен дополнительными меморандумами между сторонами, допрос свидетелей, экспертов, исследование документов, произведение расчетов и пр.). Частичное окончательное решение может быть вынесено и в том случае, если одна из сторон полностью или частично признает предъявленное ей требование. Признанные стороной требования облекаются в форму отдельного решения⁵. Вынесение частичного решения не препятствует арбитражу продолжить разбирательство по остальным нерешенным вопросам.

Окончательное арбитражное решение (final arbitral award) завершает процесс разрешения спора в международном арбитраже. В окончательном решении содержатся постановления арбитража по существу заявленных сторонами требований и арбитражным расходам, а также устанавливается существование определенных фактов. После вынесения окончательного решения полномочия состава арбитража в отношении конкретного спора прекращаются⁶.

---

⁴ Статья 38 Регламента ТПС.

⁵ Статья 29 (2) Закона «Об арбитраже».

⁶ Статья 27 (4) Закона «Об арбитраже».

Принципиально важно, что Нью-Йоркская конвенция распространяет свое действие исключительно на окончательные решения арбитражей, вступившие в силу и ставшие обязательными для сторон. Все остальные виды решений не подлежат исполнению в рамках Конвенции, за исключением случаев, когда внутреннее арбитражное законодательство государства, в котором истребуется признание и исполнение, применяет к арбитражным решениям более мягкие требования. Так, например, суды Швеции признают обязательную силу частичных решений о возмещении уплаченной стороной доли аванса арбитражных расходов⁷.

Разновидностью окончательных решений следует считать и дополнительные решения (*additional awards*). Дополнительные решения выносятся арбитрами по вопросам, которые должны были получить отражение в окончательном арбитражном решении, но по какой-либо причине были упущены из виду. Очевидно, что содержание дополнительного решения не может противоречить постановлением основного арбитражного решения. Дополнительные решения урегулированы 32 (1) Закона «Об арбитраже», а также ст. 42 Регламента ТПС, в которой говорится, что *«сторона имеет право в течение 30 дней с момента получения окончательного арбитражного решения, уведомив об этом другую сторону, потребовать от состава арбитража вынести дополнительное арбитражное решение по требованиям, заявленным в арбитраже, но не нашедшим отражения в окончательном арбитражном решении. Если состав арбитража посчитает такое требование обоснованным, он должен вынести дополнительное решение в течение 60 дней с момента получения такого требования. Правление вправе продлить указанный срок, если посчитает такое продление целесообразным»*.

Разновидностью окончательного арбитражного решения является решение на согласованных сторонами условиях, когда стороны заключают мировое соглашение и просят арбитров облечь его в форму обязательного для сторон арбитражного решения. Мандат арбитра на фиксацию мирового соглашения арбитражным решением основан на ст. 27 (2) Закона и ст. 39 (1) Регламента ТПС:

«Если стороны заключили мировое соглашение до вынесения окончательного арбитражного решения, состав арбитража может по просьбе обеих сторон зафиксировать мировое соглашение в форме арбитражного решения на согласованных условиях».

Условием утверждения мирового соглашения арбитражным решением является обязательное согласие обеих сторон. Стороны заключают мировое соглашение в письменной форме, с тем чтобы арбитры смогли корректно отразить в решении

---

⁷ Svea hovrätt. Consafe IT Ab v Auto Connect Sweden AB, № Ö 280-09. 11.03.2009.

достигнутые ими договоренности. В случае неясностей в тексте мирового соглашения арбитры просят стороны пояснить содержание тех или иных его положений.

Арбитры утверждают мировое соглашение, если отсутствуют основания полагать, что соглашение является мнимой или притворной сделкой, направленной на обход норм права, например налогового законодательства или законодательства, направленного на борьбу с отмыванием денежных средств⁸. Арбитры также вправе отказать в фиксации мирового соглашения арбитражным решением, если спор не может быть предметом рассмотрения в арбитраже, у представителей сторон отсутствуют полномочия на заключение мирового соглашения, содержание мирового соглашения неясно либо включает в себя установления, имеющие последствия для третьих лиц, не охваченных действием арбитражного соглашения.

Решение арбитража на согласованных условиях в полной мере отражает договоренности сторон, достигнутые ими в мировом соглашении, а также содержит постановления по распределению арбитражных расходов между ними. К вынесению решения на согласованных условиях применяются общие требования Закона и Регламента ТПС, предъявляемые к окончательным арбитражным решениям. Решение имеет статус окончательного, в понимании Нью-Йоркской конвенции 1958 г., и подлежит признанию и исполнению государственными судами.

Помимо арбитражных решений арбитры вправе выносить приказы (*orders*). Приказы выносятся в рамках рассматриваемого спора по процессуальным вопросам и не имеют силы арбитражного решения. Типичным примером арбитражного приказа являются так называемые «*процессуальные приказы*» или «*процессуальные постановления*» (*procedural orders*), в которых арбитры устанавливают график рассмотрения спора и направления сторонами заявлений по делу; порядок представления и истребования доказательств, а также правила, применимые к доказательствам; решение арбитров о назначении собственного эксперта; представление документов, подтверждающих правоспособность сторон и их представителей; дату, место и порядок проведения слушаний и другие процессуальные вопросы. Процессуальным приказом также может быть оформлено постановление арбитража о вынесении обеспечительных мер. Так, ст. 32 (3) Регламента ТПС предполагает, что «*решение об обеспечительных мерах должно быть вынесено в форме приказа или арбитражного решения*»⁹. В приказе по обеспечительным мерам указываются общие реквизиты дела (номер дела, спорящие стороны и их представители, состав арбитража), общее описание спора, содержание ходатайства об обеспечительных

---

⁸ Finn Madsen. Commercial Arbitration in Sweden. Second Edition. Oxford University Press, 2006. P. 192.

⁹ Статья 32 (3) Регламента ТПС.

мерах и контраргументы другой стороны, обоснование решения состава арбитража о вынесении мер и резолютивная часть приказа о вынесении либо об отказе в вынесении обеспечительных мер, а также установление размера встречного обеспечения. Процессуальные приказы состава арбитража имеют временную силу, могут быть полностью или частично изменены последующими приказами и полностью утрачивают юридическую силу с вынесением окончательного арбитражного решения. Приказы обязательны для исполнения сторонами, однако не подпадают под механизм принудительного исполнения по Нью-Йоркской конвенции 1958 г.

11.3. Вынесение решения арбитрами

Регламентом ТПС также установлено, что решение принимается большинством голосов состава арбитража. Если условие о большинстве не достигнуто, решение принимается председателем состава арбитража¹⁰. Идентичный механизм можно найти и в шведском арбитражном законе¹¹.

Широко известен пример, когда арбитр, назначенный государством в инвестиционном споре между британской компанией и советским правительством, был отозван последним от участия в работе состава арбитража. Два оставшихся арбитра, посоветовавшись, сочли себя компетентными продолжить рассмотрение дела и вынести окончательное решение в отсутствие одного из арбитров¹². В этом деле арбитры решили, что отказ арбитра от участия в рассмотрении какого-либо вопроса без уважительной причины, в том числе от обсуждения и голосования по вопросу, в чью пользу разрешить спор, не препятствует составу арбитража разрешить этот вопрос в неполном составе. Аналогичное правило, так называемое правило «усеченных составов» (*truncated tribunals*), сформулировано в ст. 30 Закона и ст. 36 (5) Регламента ТПС и позволяет сохранить работоспособный арбитражный трибунал в случае отказа от участия одного из арбитров: «Если какой-либо арбитр без уважительных причин не участвует в обсуждениях состава арбитража по какому-либо вопросу, такое неучастие не препятствует принятию решения другими арбитрами». В таких ситуациях арбитры указывают в решении причины отсутствия одного из арбитров и проставляют свои подписи. Для действительности решения «достаточно наличия подписей большинства арбитров, при условии, что указана причина, по которой арбитражное решение подписано не всеми арбитрами»¹³.

¹⁰ Статья 35 Регламента ТПС.

¹¹ Статья 30 (2) Закона «Об арбитраже».

¹² *Veeder V.V. The Lena Goldfield Arbitration: The Historical Roots of Three Ideas // International and Comparative Law Quarterly. Vol. 47. October 1998. P. 747.*

¹³ Статья 31 (1) Закона «Об арбитраже».

Отдельно отметим, что в шведском праве не предусмотрена возможность автоматического вынесения арбитражного решения в пользу истца, в случае если ответчик отказывается от участия в процессе (*default awards*)¹⁴. Состав арбитража в любом случае обязан исследовать предоставленные в его распоряжение доказательства независимо от явки или неявки ответчика и вынести решение на их основе:

«Если сторона без уважительных причин не представляет отзыва на исковое заявление или иного письменного заявления согласно статье 24, не участвует в слушании или иным образом не использует возможности изложить свою позицию, состав арбитража может продолжать арбитражное разбирательство и вынести арбитражное решение»¹⁵.

После окончания слушаний арбитры проводят совещание, на котором обсуждается вопрос о том, как решить дело и какие присудить суммы. Если слушаний не проводится и дело решается по документам, чаще всего обсуждение проводится по телеконференцсвязи или по электронной почте, поскольку очный сбор всей коллегии арбитров порой затруднителен в силу географической удаленности арбитров друг от друга, а также их занятости. В тех случаях, когда дело не представляет большой сложности, арбитры могут условиться, что один из них, чаще это председатель состава, принимает на себя функции по подготовке проекта решения в первой редакции, которое впоследствии будет обсуждаться и дополняться вместе с другими арбитрами. В процессе рассмотрения сложных и комплексных дел работа по подготовке арбитражного решения может быть распределена между арбитрами. Результаты такой совместной работы заметны по различающейся стилистике отдельных частей арбитражного решения. После того как подготовлен черновик арбитражного решения, арбитры очно или по телефону для совместно обсуждают решение. На основе внесенных поправок готовится доработанный проект решения, который, если необходимо, может быть обсужден арбитрами. Между датой окончания слушаний и датой вынесения окончательного решения проходит определенное время. Сроки вынесения окончательного решения арбитрами варьируются от одного до нескольких месяцев в зависимости от сложности спора. Следует отметить, что арбитры работают в рамках жесткого временного ограничения, поскольку нарушение установленных процессуальных сроков может явиться причиной неисполнимости арбитражного решения. Арбитражное решение выносится в письменном виде и подписывается всеми арбитрами. Требование о письменной форме следует из положений Нью-Йоркской конвенции 1958 г.¹⁶ и

---

¹⁴ *Johann von Pachelbel, Robin Oldenstam. Chapter on Sweden / Practitioner's Handbook on International Commercial Arbitration. Edited by Frank-Bernd Weigand. Oxford, 2009. Para 11.126.*

¹⁵ Статья 30 (2) Регламента ТПС.

¹⁶ Статья IV 1 (a) Нью-Йоркской конвенции 1958 г.

воспроизводится в ст. 31 Закона «Об арбитраже»¹⁷ и в ст. 36 Регламента ТПС. Несоблюдение этого требования является основанием для признания арбитражного решения недействительным¹⁸. Как правило, решение выносится на языке арбитражного разбирательства, хотя также может включать в себя части (абзацы) на иных языках, например, когда в решении приводятся выдержки из договора, каких-либо документов, законов и иных оригинальных источников, на которые опирается решение.

Если дело рассматривается коллегией арбитров, арбитражное решение чаще всего подписывается всеми арбитрами. Копии окончательного арбитражного решения подписываются арбитрами и возвращаются председателю состава арбитража, который направляет их сторонам и органу, администрирующему арбитраж. В случае когда администрирующим органом является ТПС, в Секретариат Арбитражного института ТПС направляется копия арбитражного решения и текст решения в редактируемом формате *MS Word* для внутреннего использования.

Когда проставить подписи всех арбитров не представляется возможным, в исключительных случаях допускается верификация решения подписями большинства арбитров либо даже подписью председателя состава арбитража, *«при условии, что решение содержит объяснение причин, по которым отсутствует подпись того или иного арбитра»*¹⁹.

Арбитражное решение должно содержать дату его вынесения и указание на место арбитража. Дата вынесения решения является важным элементом, так как с нее начинается отсчет целого ряда важных процессуальных сроков, таких как внесение исправлений в решение (30 дней)²⁰, оспаривание размера компенсации арбитров (3 месяца)²¹, оспаривание арбитражного решения (3 месяца)²², признание и приведение решения в исполнение (3 года по ст. 246² АПК РФ). При этом указание места арбитража в тексте решения имеет принципиальное значение для определения подсудности в случае оспаривания арбитражного решения в государственном суде.

Общепринятой является практика пересылки арбитрами подписанного решения посредством электронной почты на адреса сторон. Бумажный оригинал отправляется на известные почтовые адреса сторон. Из практических соображений ТПС рекомендует арбитрам направлять сторонам подписанные арбитражные решения с уведомлением о

---

¹⁷ Статья 31 Закона «Об арбитраже».

¹⁸ Статья 33.1 (3) Закона «Об арбитраже».

¹⁹ Статья 36 (3) Регламента ТПС 2010.

²⁰ Статья 32.1 Закона «Об арбитраже».

²¹ Статья 41.1 Закона «Об арбитраже».

²² Статья 34.3 Закона «Об арбитраже».

вручении, что позволяет юридически зафиксировать факт получения стороной окончательного арбитражного решения²³. Корреспонденция отправляется сторонам на последний известный адрес.

Регламенты ведущих арбитражных институтов устанавливают различные требования к срокам вынесения окончательного решения. Регламент ТПС предусматривает общий срок – 6 месяцев с момента передачи материалов дела составу арбитража с правом увеличения срока Правлением по мотивированной просьбе состава арбитража. В просьбе о продлении сроков арбитр обращает внимание Правления на существующий календарь слушаний и объясняет причину несоблюдения календаря (например, необходимостью исследования дополнительных доказательств, назначением экспертизы, допросом новых свидетелей и другими объективными причинами). В ТПС специально разработаны Рекомендации для арбитров ТПС (далее – Рекомендации для арбитров), включающие в себя некоторые правила в отношении вынесения арбитражного решения²⁴. В главе «Окончательное решение» Рекомендаций для арбитров сказано, что, за редким исключением, Правление продлевает сроки не более чем на 2 месяца. В реальности, при удовлетворении просьбы о продлении сроков, Правление отводит более короткий срок, чем тот, что содержится в просьбе арбитража о продлении²⁵. Правление не допускает продления, если пропущен срок вынесения окончательного решения. Вынесение окончательного решения по истечении установленного срока может явиться основанием для отмены решения арбитража в рамках ст. 34.1 (2) Закона «Об арбитраже»:

«Арбитражное решение... может быть полностью или частично отменено судом по ходатайству одной из сторон, если арбитры вынесли решение после истечения установленного сторонами срока...».

В отличие от некоторых других арбитражных центров Арбитражный институт ТПС не подвергает текст окончательного решения предварительной проверке формы, как, например, это предусмотрено Регламентом МТП (*award scrutiny*). ТПС лишь вправе указать на очевидные ошибки в расчетах и в названиях сторон, с тем чтобы решение было технически исполнимым. Для удобства к Рекомендациям для арбитров прилагается типовая форма, содержащая основные необходимые элементы арбитражного решения.

Достаточно уникальной особенностью шведского арбитража, которая часто встречается при разрешении внутренних споров, является подготовка арбитром и направление сторонам документа под названием *recit*. Данный документ фактически представляет собой

---

²³ Приложение 7. Arbitrator's Guidelines of the SCC Arbitration Institute. March 2010. P. 17.

²⁴ Arbitrator's Guidelines of the SCC Arbitration Institute. March 2010. P. 16–17.

²⁵ Finn Madsen. Commercial Arbitration in Sweden. Second Edition. Oxford University Press, 2006. P. 195.

описательную часть арбитражного решения, в котором излагаются процессуальная история спора и позиции сторон. Как правило, арбитры направляют *recital* сторонам незадолго до слушаний, чтобы те подтвердили, что арбитры правильно понимают существо спора и позиции сторон²⁶.

11.4. Особое мнение арбитра

Арбитр, позиция которого расходится с мнением других арбитров, вправе подготовить особое мнение, которое прикладывается к тексту решения и также направляется сторонам. Особое мнение не имеет какой-либо юридической силы, а лишь отражает альтернативный взгляд на некоторые аспекты спорного правоотношения, по которым один из арбитров не соглашается с другими. В практике государственных судов особое мнение играет важную роль для формирования права, допуская несколько вариантов решения одной проблемы. Что касается арбитража, то его роль в формировании права не столь заметна ввиду конфиденциальности арбитражных решений, а следовательно, значение особого мнения арбитра в формировании правоприменительной практики невелико.

Суждения относительно целесообразности особого мнения в арбитражном процессе разнообразны. Противники института особого мнения полагают, что возможность изложить свою точку зрения в особом мнении не способствует достижению арбитрами консенсуса по ключевым вопросам спора. Помимо этого особое мнение демонстрирует особую связь между арбитром и назначившей его стороной, что противоречит принципу беспристрастности. Сторонники сохранения института особого мнения полагают, что оно позволяет арбитру выразить свою отличную от других точку зрения в контексте рассматриваемого спора (либо его части); по их мнению, не следует ограничивать арбитра в таком праве.

Регламент ТПС обходит стороной вопросы об особом мнении арбитров, вместе с тем в практике решений по Регламенту ТПС подобные примеры встречаются. Представляется, что право арбитра на открытое выражение своего мнения не подлежит ограничению. Более того, особое мнение дополняет картину спора и, вероятно, может оказаться полезным для обеих сторон, в том числе для избежания аналогичных споров в будущем, т.е. играет превентивную роль.

Особое мнение арбитра не является частью арбитражного решения и оформляется в виде самостоятельного документа, который прилагается к решению. Арбитр, выражающий особое мнение, вправе подписать основное решение, но даже в отсутствие его подписи

---

²⁶ *James Hope. Why choose Stockholm: reflections of an english lawyer after two years practising international arbitration in Sweden // Stockholm International Arbitration Review. 2008:2. P. 35.*

большинства голосов состава арбитража будет достаточно для того, чтобы решение вступило в силу.

11.5. Элементы арбитражного решения

Структура арбитражного решения содержит в себе традиционные для любого, в том числе судебного, решения элементы и может быть представлена в следующем упрощенном виде:

- наименование и адрес арбитражного института;
- тип решения (частичное, временное, окончательное);
- место и дата вынесения;
- номер дела (если решение институционального арбитража);
- наименования сторон и их представителей;
- состав арбитража (с указанием председателя и боковых арбитров);
- персональные данные арбитров (с указанием контактной информации);
- общее описание спора и требований;
- текст арбитражной оговорки и юрисдикционный вопрос;
- процессуальная история, включая просьбу об арбитраже и процесс формирования состава арбитража;
- изложение требований сторон;
- детальное описание позиций истца и ответчика, включая факты, вопросы применимого права, содержание требований и калькуляцию требований;
- мотивировочная часть решения;
- резолютивная часть решения;
- разъяснение порядка обжалования.

Приведенная структура арбитражного решения является примерной, вместе с тем содержит тот необходимый минимум, без которого не обходится практически ни одно окончательное арбитражное решение по существу. С практикой у каждого арбитра вырабатывается своя уникальная структура и стиль написания арбитражного решения, но общая логика построения решения практически всегда остается одинаковой.

Общее описание спора и требований сторон. Как правило, текст решения начинается с краткого резюме спора (*background или overview of the claim*), например:

«Настоящий спор связан с разработкой, поставкой и наладкой технологического оборудования и запчастей к нему, по производству центробежных нефтяных насосов, а также уплатой покупной цены в размере 15 000 000 долларов США и процентов».

Арбитражное соглашение. В связи с тем что полномочия арбитров основаны на арбитражной оговорке (соглашении) сторон, одним из первоочередных действий предпринимаемых арбитрами, является установление действительности арбитражного соглашения. С этой целью в арбитражном решении цитируется текст арбитражной

оговорки, а в тех ситуациях, когда одной из сторон заявлен протест против компетенции арбитров, последние разрешают вопрос о своих полномочиях. Если вопрос о полномочиях уже был разрешен составом арбитража в частичном решении о компетенции, то в окончательном арбитражном решении излагаются выводы арбитража, сформулированные в частичном решении о компетенции. В этой же части арбитры часто разрешают вопросы о месте арбитража и языке арбитражного производства.

Процессуальная история. Далее следует процессуальная часть решения (*arbitral proceedings* или *procedural history*), в хронологии описывающая историю арбитражного процесса с указанием событий и соответствующих дат: подача стороной просьбы об арбитраже и отзыва на просьбу, назначение арбитров, отвод и замена арбитров, уплата арбитражных сборов, вынесение арбитражем процессуальных приказов, проведенные встречи, телефонные переговоры, принятие решения о компетенции арбитража на рассмотрение спора, обмен иском заявлением и отзывом на него, и последующими заявлениями, информация о проведенных слушаниях и т.д. Другими словами, в данной части дается краткое описание каждого значимого процессуального действия и события, например:

4 января 2013 г. Компания А направила просьбу об арбитраже в Арбитражный институт ТПС к компании Б, назначив арбитром г-жу Кузнецову.

17 января 2013 г. Компания Б направила отзыв на просьбу об арбитраже с заявлением об отсутствии юрисдикции у Арбитражного института ТПС. Компания Б назначила арбитром г-на Фасетта.

28 января 2013 г. Арбитражный институт ТПС назначил председателем состава арбитража г-на Лемонье, установил аванс на покрытие арбитражных расходов в размере 33 500 евро и утвердил местом арбитража Стокгольм.

5 февраля 2013 г. стороны и состав арбитража провели телеконференцию, обсудив процессуальные вопросы и календарь рассмотрения спора.

7 февраля 2013 г. состав арбитража вынес Процессуальное постановление № 1, содержащее процессуальный календарь дела, и направиł документ сторонам и Секретариату Арбитражного института ТПС.

Аналогичным образом описываются все остальные процессуальные события вплоть до слушаний, обмена заключительными заявлениями сторон (*post-hearing memoranda*) и расчета Арбитражным институтом ТПС окончательного размера арбитражных расходов. Процессуальная история дает общее представление о ходе дела, фиксирует действия (или отсутствие таковых) сторон и состава арбитража, а следовательно, имеет немаловажное

значение для исполнимости арбитражного решения в части соблюдения процессуальных сроков, надлежащего и своевременного уведомления сторон о месте и времени рассмотрения спора, в конечном итоге создает сторонам полноценные условия для представления позиций по делу.

Описание требований сторон. Как правило, отдельное место в арбитражном решении отводится описанию требований сторон. Арбитры часто дословно воспроизводят тексты требований из заявлений истца и ответчика. Регламент ТПС позволяет сторонам обменяться исковым заявлением и отзывом на него, а также, по согласованию с арбитрами, провести дополнительные раунды обмена заявлениями, вносить изменения и дополнения в свои требования²⁷. Все эти дополнения и изменения находят отражение в данной части арбитражного решения. Арбитраж последовательно описывает каждое требование истца, контраргументы ответчика и, наоборот, встречные требования ответчика и контраргументы истца. После чего арбитр фиксирует вопросы зачета встречных требований в рамках предъявленных позиций сторон. Таким образом выстраивается упорядоченная система требований, которая подвергается тщательному, беспристрастному и всестороннему анализу составом арбитража в мотивировочной части арбитражного решения. Дополнительно к основным требованиям сторон указывается размер их требований по возмещению расходов на арбитраж и юридическое представительство.

Позиции сторон. В данной части решения содержатся позиции сторон, включающие детальное описание правовых аргументов и фактических обстоятельств спора. В рассматриваемой части детально воспроизводятся: а) письменные аргументы сторон, сформулированные в письменном виде (исковом заявлении, отзыве на него, а также в дополнительных меморандумах); б) аргументы сторон, свидетельские и экспертные показания, доведенные до сведения состава арбитража в процессе слушаний.

Мотивировочная часть решения. В мотивировочной части арбитр проводит подробный анализ спора, исследуя его фактологический состав, представленные сторонами аргументы и нормы применимого права. Поскольку Закон устанавливает лишь общие требования к форме, включение мотивировочной части в арбитражное решение зависит от применимого арбитражного регламента. Статья 36 (1) Регламента ТПС предписывает, что арбитражное решение «должно содержать изложение выводов, на которых оно основывается»²⁸.

В мотивировочной части могут быть проанализированы действительность договора, условия и обязательства по договору, вопросы расторжения договора, действия сторон, причинно-следственная связь и наступившие неблагоприятные последствия,

---

²⁷ Статьи 24, 25 Регламента ТПС.

²⁸ Статья 36 (1) Регламента ТПС.

ответственность сторон и другие обстоятельства спора. В отсутствие каких-либо развернутых требований к форме арбитры сами решают, каким образом структурировать мотивировочную часть. Они могут произвести оценку каждого из заявленных требований в отдельности либо сгруппировать вопросы по тому или иному принципу. Так или иначе, арбитры обязаны дать правовую оценку каждому из заявленных требований и представленных сторонами аргументов, однако не обязательно в том порядке и форме, в которых они представлены сторонами. Такое мнение было высказано Апелляционным судом округа Свеа (Стокгольм) в деле *Matthias Kjellberg v Proffice AB*²⁹.

Matthias Kjellberg обратился в государственный суд с требованием отменить решение арбитража, вынесенное по Регламенту ТПС. Причиной для обращения в суд явились некоторые утверждения истца, не нашедшие места в арбитражном решении, из чего истец сделал вывод о том, что арбитры не проанализировали представленные им доводы. Суд исследовал материалы дела и нашел, что арбитры не дали самостоятельной оценки каждому из утверждений истца, однако исследовали их в связи с другими обстоятельствами. Приглашенные на судебное слушание арбитры засвидетельствовали под присягой, что исследовали доводы истца, но нашли, что они не имеют отношения к спору, поэтому не выделили их в самостоятельный параграф в решении. Опираясь на показания арбитров, суд сделал вывод о том, что требования истца все же были исследованы арбитрами, как того требует закон, и отказал в отмене арбитражного решения.

Резолютивная часть решения (operative decision). В резолютивной части содержится решение арбитров об удовлетворении или отказе в удовлетворении заявленных исковых и встречных требований отдельно по каждому истцу и ответчику, а также производится расчет сумм, процентов, штрафов и компенсации судебных и накладных расходов, подлежащих взысканию.

Калькуляция арбитражных расходов. После завершения фазы представления позиций сторонами арбитр направляет в ТПС отчет о проделанной работе для вынесения Правлением Арбитражного института ТПС постановления по размеру арбитражных расходов. Утвержденная Правлением сумма вносится в окончательное решение с разбивкой гонораров и накладных расходов по каждому арбитру. Арбитр самостоятельно разрешает вопрос о распределении арбитражных расходов между сторонами в зависимости от решения, принятого им по существу спора.

Объяснение порядка обжалования. Императивная норма ст. 41 Закона «Об арбитраже» обязывает арбитров разъяснить сторонам их право на обжалование арбитражного решения по вопросу компенсации гонораров арбитров и административного сбора ТПС. Для этих

---

²⁹ Svea hovrätt. *Matthias Kjellberg v Proffice AB*. № T 5398-05. 20.03.2008.

целей ТПС рекомендует внесение в арбитражное решение следующего стандартного текста:

«Сторона вправе обжаловать арбитражное решение в части компенсации арбитров в течение 3 месяцев со дня получения стороной арбитражного решения. Обжалование производится путем направления ходатайства в Окружной суд Стокгольма»³⁰.

В ст. 43 Закона указано, что ходатайство об обжаловании вознаграждения арбитрам рассматривается Окружным судом по месту арбитража. Если место арбитража в решении не указано, иск может быть предъявлен в Окружной суд Стокгольма.

11.6. Исправление арбитражного решения

Важнейшей задачей арбитра является вынесение исполнимого арбитражного решения. В международной арбитражной практике встречаются примеры нечетко сформулированных решений, которые изобилуют внутренними противоречиями и ошибками. Важно, чтобы технические ошибки или неверные расчеты не стали препятствием для отказа в его исполнении. В ряде арбитражных регламентов предусмотрена стадия технической проверки арбитражного решения для выявления и устранения формальных недостатков документа по форме, орфографии, стилистике, расчетам и т. д. (*scrutiny process*). Поскольку в Регламенте ТПС такой процедуры не предусмотрено, сторонам предоставляется право в течение 30 дней с момента получения окончательного арбитражного решения потребовать от состава арбитража исправить допущенные «канцелярские ошибки, типографские опечатки или ошибки в подсчетах»³¹. Такие исправления должны быть внесены в решение арбитрами в течение 30 дней с момента получения требования стороны. То же самое касается и самого состава арбитража, который вправе по собственной инициативе внести технические коррективы в течение 30 дней с момента вынесения арбитражного решения. Помимо этого сторона спора вправе потребовать арбитраж предоставить письменное толкование спорных или непонятных частей арбитражного решения.

Казалось бы, полномочия арбитров истекают с вынесением окончательного арбитражного решения. Закон Швеции в этой связи устанавливает, что полномочия арбитров считаются прекращенными, когда арбитры выносят окончательное решение, если иное не следует из ст. 32 (исправление решения) и ст. 35 (предоставление арбитрам возможности возобновить производство с целью устранения оснований, влекущих

---

³⁰ Arbitrator's Guidelines of the SCC Arbitration Institute. March 2010. P. 19.

³¹ Статья 41 Регламента ТПС.

недействительность или отмену арбитражного решения) Закона³². Так или иначе, действия арбитров по устранению ошибок имеют исключительно технический характер. Исправление ошибок направлено на устранение формальных препятствий для исполнения арбитражного решения, поэтому говорить о выходе арбитров за пределы своих полномочий не представляется возможным. Если и рассматривать точку зрения, что для реализации данной функции арбитрам необходим соответствующий мандат сторон, следует учитывать, что такой мандат существует в рамках Закона «Об арбитраже» и норм Регламента ТПС, которому стороны подчинили процесс разрешения спора.

Существует два наиболее распространенных подхода к реализации полномочий арбитража на внесение исправлений в решение. Первый – внесение изменений в текст первоначального решения, с подготовкой нового, исправленного и дополненного решения, в котором зафиксирован факт внесения изменений. Второй – вынесение отдельного, дополнительного решения, в котором изложены ошибки, допущенные в основном решении и предлагаются исправления. Возможная проблема с первым вариантом обусловлена тем, что законы и регламенты об арбитраже устанавливают жесткие сроки вынесения окончательного арбитражного решения. Внесение исправлений в сам документ основного решения вынуждает изменить и дату его вынесения, которая вполне может оказаться за рамками отведенного времени. Помимо этого возникает вопрос с подписанием решения всеми арбитрами. В этом смысле второй вариант представляется более приемлемым, особенно если учесть, что решение о внесении исправлений в основное арбитражное решение может быть подписано председателем состава арбитража, поскольку этот документ сам по себе исключительно технического свойства.

11.7. Обязательная сила арбитражного решения

Обязательную силу арбитражного решения следует рассматривать в двух плоскостях – гражданско-правовой и публично-правовой. В гражданско-правовом измерении решение является окончательным и обязательным для исполнения сторонами арбитража, т.е. имеет силу *res judicata*. Обязательность решения основана на арбитражном соглашении (оговорке) сторон, которое отсылает к нормам выбранного арбитражного регламента и арбитражного закона. Так, Регламент ТПС наделяет арбитражное решение обязательной для сторон силой с момента его вынесения ввиду того, что, соглашаясь на арбитражное разбирательство в соответствии с Регламентом ТПС, стороны обязуются исполнять любое арбитражное решение без промедления.

---

³² Статья 27 (4) Закона «Об арбитраже».

С публично-правовой точки зрения обязательность решения обеспечивается механизмом государственного принуждения через систему национальных судов. Обязательная сила арбитражных решений закреплена в Нью-Йоркской конвенции, в рамках которой каждое договаривающееся государство *«признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с процессуальными нормами той территории, где испрашивается признание и приведение в исполнение этих решений»*. В этом свете юридическая сила арбитражного решения тождественна силе решения государственного суда, с тем лишь исключением, что оно распространяется исключительно на стороны, связанные арбитражным соглашением, по которому такое решение вынесено. В остальном с момента признания арбитражного решения государственным судом оно в полной мере обладает преюдициальной силой.

По Закону решение или его часть теряет обязательную силу лишь в двух случаях: а) когда решение признано недействительным по ст. 33 Закона и б) когда арбитражное решение отменено государственным судом в рамках ст. 34 Закона. Примечательно, что во время осуществления государственным судом производства по признанию арбитражного решения недействительным либо производства по его отмене суд вправе по своей инициативе или по ходатайству сторон приостановить решение этих вопросов на определенный срок, с тем чтобы предоставить арбитрам возможность возобновить арбитражное разбирательство или предпринять шаги, которые, по мнению арбитров, устранят причины, влекущие недействительность или отмену решения. Данная норма ст. 35 Закона направлена на поддержание системы арбитража и содействие в вынесении обязательных и исполнимых решений арбитрами³³. Заметим также, что ст. 11 гл. 43 Процессуального кодекса Швеции, отводящая суду общий 15-дневный срок на возобновление производства после его приостановления, не распространяется на случаи, когда приостановление судебного производства связано с возобновлением рассмотрения дела в арбитраже. Данное исключение из ст. 11 гл. 43 Процессуального кодекса Швеции подчинено той же самой логике – поддержанию эффективности системы разрешения споров в арбитраже.

11.8. Недействительность арбитражного решения

Уникальной особенностью Закона Швеции является возможность признания арбитражного решения недействительным в рамках ст. 33 Закона «Об арбитраже»,

---

³³ Статья 35 Закона «Об арбитраже».

устанавливающей следующие основания для признания арбитражного решения или его части недействительным:

- «1) если оно содержит решение по вопросу, который не может быть предметом арбитражного разбирательства по шведскому праву;*
- 2) если решение или процедура его принятия нарушают публичный порядок Швеции;*
- или*
- 3) если решение не отвечает требованиям о письменной форме и верификации, предусмотренным частью первой статьи 31 настоящего Закона»³⁴.*

Шведская правовая доктрина исходит из принципа минимального вмешательства судов в деятельность арбитража. Поэтому в Законе содержится закрытый перечень оснований, имеющих исключительный характер, которые в основном связаны с грубым нарушением арбитрами императивных норм права и основополагающих принципов шведской правовой системы. Поэтому случаи признания арбитражных решений недействительными шведскими судами единичны. Исключительность и степень тяжести нарушений, делающих арбитражное решение недействительным, настолько значительны, что Закон не ограничивает право на обращение в суд о признании арбитражного решения недействительным каким-либо сроком давности (ст. 33), в отличие от норм об отмене решения арбитража (ст. 34 (3) Закона), ограничивающих право на обращение трехмесячным сроком.

Далее, принципиально важно, что недействительность части решения не влечет недействительности всего арбитражного решения. Международные коммерческие споры все чаще носят комплексный, многосоставной характер: арбитры рассматривают споры с участием одновременно нескольких сторон, применяя нормы разных систем права к отдельным частям спора, с перспективой исполнения арбитражного решения в нескольких юрисдикциях. В такой ситуации вероятность несоответствия арбитражного процесса установленным требованиям многократно возрастает. Тем важнее становится задача сохранить в силе хотя бы некоторые части решения, дабы освободить стороны от необходимости повторять весь процесс заново. Поэтому шведский суд, исследуя вопросы действительности арбитражного решения, подвергает самостоятельному анализу каждую из частей решения в отрыве друг от друга, как если бы это было несколько независимых арбитражных решений.

Примечательно, что недействительность арбитражного решения может быть зафиксирована в решении суда и на основании мирового соглашения сторон, как это

---

³⁴ Статья 33 Закона «Об арбитраже».

произошло в деле *OJSC Yukos Oil Company (Russia) v Petro Alliance Services Company Ltd (USA)*, рассмотренном Окружным судом Стокгольма³⁵.

В 1997 г. американская компания подала иск в Арбитражный институт ТПС к ОАО НК «Юкос». Российская компания возражала против компетенции арбитража ввиду отсутствия действительного арбитражного соглашения. В марте 2000 г. арбитраж вынес окончательное решение, в котором положительно разрешил вопрос о наличии у него компетенции на рассмотрение спора.

В мае 2000 г. «Юкос» поставил перед государственным судом Швеции вопрос о действительности арбитражного решения. Однако в процессе рассмотрения заявления судом стороны урегулировали спор мировым соглашением и просили суд зафиксировать его в судебном решении. Мировое соглашение, помимо прочего, содержало положение о недействительности арбитражного решения. Перед судом встал вопрос о правомерности фиксации такой договоренности.

Руководствуясь принципом автономии воли сторон, суд принял решение зафиксировать в том числе и часть мирового соглашения о недействительности арбитражного решения в судебном решении³⁶.

Судебной практике известно всего лишь несколько эпизодов признания арбитражных решений недействительными. Причинами этого являются, во-первых, ограниченный круг предусмотренных Законом оснований недействительности; во-вторых, невмешательская позиция государственных судов; в-третьих, высокий общий уровень арбитров, рассматривающих международные и внутренние споры в Швеции, что безусловно минимизирует вероятность брака в арбитраже.

Ежегодно в Швеции арбитражами рассматривается около 300–400 дел, что в сотни раз меньше количества дел, рассматриваемых государственными судами. Несмотря на это, арбитраж воспринимается в качестве важнейшего звена правовой системы, призванного разрешать непростые коммерческие споры, в особенности споры с иностранным элементом. Арбитраж не рассматривается в роли конкурента государственным судам, напротив, налажен и продолжает развиваться механизм судебного содействия и поддержки, создающий благоприятные и стабильные условия для функционирования арбитража в Швеции.

11.9. Отмена арбитражного решения

В арбитражных законах разных правовых порядков, как правило, предусматривается возможность отмены арбитражных решений. Институт отмены арбитражных решений рассматривается как крайняя мера, направленная на защиту сторон от очевидных, грубых

---

³⁵ Stockholms Tingsrätt. *OJSC Yukos Oil Company (Russia) v Petro Alliance Services Company Ltd (USA)*. № T 7898-00, T 3697-01. 2003.

³⁶ Judgments by the Stockholm District Court Rendered in 2003 in Case T 7898-00 and Case T 3697-01. Observations by Carita Walgren and Gisela Knuts // Stockholm Arbitration Report. 2004-1. P. 241–250.

процессуальных ошибок, допущенных арбитрами. В развитых арбитражных правопорядках вмешательство судов в работу арбитражей сведено к минимуму.

Шведская правовая доктрина аналогичным образом исходит из того, что отмена арбитражного решения является крайней мерой судебного вмешательства в деятельность арбитража. С этой целью Закон содержит закрытый перечень исключительных оснований, в связи с которыми арбитражное решение может быть полностью или частично отменено государственным судом по ходатайству одной из сторон. Ходатайство об отмене арбитражного решения подлежит рассмотрению апелляционным судом того округа, в котором имело место арбитражное разбирательство. Если место арбитража в решении не указано, то заявление направляется в Апелляционный суд округа Свеа (Стокгольм)³⁷. Вследствие того что большинство арбитражей проходят именно в Стокгольме, Апелляционный суд округа Свеа является ведущей инстанцией по рассмотрению ходатайств об отмене решений арбитражей. Согласно статистике около 85% дел рассматриваются именно в Апелляционном суде округа Свеа. Например, в период с 1999 по 2009 г. 76 из 89 дел были рассмотрены в Апелляционном суде округа Свеа³⁸. Определения Апелляционного суда, обжалованию не подлежат, за исключением тех дел, которые, по мнению апелляционного суда, имеют прецедентное значение и могут внести вклад в развитие национальной правоприменительной практики. Поэтому лишь небольшое количество дел доходит до Верховного суда Швеции. За период с 1999 по 2013 г. Верховным судом Швеции было рассмотрено лишь несколько дел в роли апелляционной инстанции по ходатайству об отмене решения арбитража³⁹. По этой причине можно с уверенностью говорить о том, что практика Апелляционного суда округа Свеа по отмене арбитражных решений является определяющей в формировании прецедентного права в данной области.

Уже отмечалось, что отмена арбитражного решения государственным судом рассматривается в качестве крайней меры судебного вмешательства в деятельность арбитража⁴⁰. Этим объясняется небольшой процент отмененных арбитражных решений. За период с 1999 по 2009 г. из 76 поданных в Апелляционный суд округа Свеа заявлений об отмене решений арбитража суд отменил арбитражные решения лишь в 8 случаях⁴¹. В

---

³⁷ Статья 43 (1) Закона «Об арбитраже».

³⁸ *Elofsson Niklas*. Arbitrators' excess of mandate and procedural irregularities – A study based on challenged awards between 1999 and 2009 // Uppsala Universitet. 2010. P. 39.

³⁹ *Domstolen Högsta*. T 156-09, 09.06.2010; T 4387-07 31.09.2009; T 2448-06, 19.11.2007; T 2707-01, 03.07.2007; T 1881-99, 27.10.2000; T 156-09, 09.06.2010.

⁴⁰ *Brohmé Christin*. The Swedish Challenge Procedure // www.chamber.se

⁴¹ *Elofsson Niklas*. Arbitrators' excess of mandate and procedural irregularities – A study based on challenged awards between 1999 and 2009 // Uppsala Universitet. 2010. P. 84.

период с 2009 по 2012 г. шведские суды отменили лишь 2 арбитражных решения, что составляет менее 5% от всех поданных ходатайств об отмене решений за рассматриваемый период⁴². На наш взгляд, процент отмененных арбитражных решений действительно очень низкий.

Таким образом, согласно ст. 34 Закона арбитражное решение может быть полностью или частично отменено судом по ходатайству одной из сторон в следующих случаях:

- «1) если оно не охватывается действительным арбитражным соглашением;
- 2) если арбитры вынесли решение после истечения установленного сторонами срока, либо арбитры вышли за пределы своих полномочий;
- 3) если арбитражное разбирательство, в соответствии со статьей 47, не должно было иметь места в Швеции;
- 4) если арбитр был назначен в нарушение соглашения сторон или положений настоящего Закона;
- 5) если арбитр не был уполномочен выполнять функции арбитра вследствие обстоятельства, предусмотренного статьями 7 и 8 настоящего Закона; или
- б) если при отсутствии вины стороны, в ходе разбирательства было допущено какое-либо иное нарушение, которое, вероятно, повлияло на исход спора».

Анализ данной статьи следует начать с того, что Закон допускает возможность отмены арбитражного решения как полностью, так и частично. Отмена дефектной части арбитражного решения не влечет автоматически отмены остальных его частей. Например, в деле между шведскими компаниями *If Skadeförsäkring AB v Securitas AB* Апелляционный суд округа Свеа отменил часть решения арбитража, указав на выход арбитрами за пределы своих полномочий, при этом оставив в силе другие части арбитражного решения.

Страховая компания If Skadeförsäkring AB застраховала деятельность группы компаний Securitas AB, однако исключив действие полиса в случаях наступления вреда из-за военных действий и иных подобных ситуаций. В отношении американской компании Globe Aviation Services, дочерней компании Securitas AB были начаты судебные процессы в связи с обеспечением ненадлежащего уровня безопасности в аэропортах, из которых вылетели 4 самолета с террористами 11 сентября 2001 г.

В марте 2003 г. Securitas AB инициировала арбитраж, требуя признать, что события 11 сентября не подпадают под исключения, установленные в страховом полисе, а следовательно, компания вправе получить страховые выплаты для покрытия своей ответственности перед третьими лицами. If Skadeförsäkring AB в свою защиту настаивала на том, что страховка не покрывает ответственности Globe Aviation Services, поскольку в момент заключения договора страхования Securitas AB уведомил страховщика о намерении продать Globe Aviation Services. Как оказалось впоследствии, Globe Aviation Services не была продана, однако Securitas AB не уведомил страховщика о том, что актив остался в группе компаний Securitas AB. Этот факт представляется существенным в связи с тем, что, обладая такой информацией, If Skadeförsäkring AB произвел бы надлежащее перестрахование рисков, а также увеличил бы общую страховую премию.

---

⁴² Angergård Pamela Lannerheim. Sweden: An end to unfounded challenges? //Global Arbitration Review. 14 June 2013.

Исследовав обстоятельства дела, арбитраж нашел, что: а) события 11 сентября не являются примером военных действий; б) страховка покрывает ответственность Globe Aviation Services; в) Securitas AB нарушил обязательство проинформировать страховщика о том, что Globe Aviation Services не была продана; г) это явилось причиной начисления низкой страховой премии страховщику, что позволяет If Skadeförsäkring AB произвести перерасчет страховой премии; д) If Skadeförsäkring AB не доказал, что отсутствие информации о судьбе Globe Aviation Services стало причиной, по которой страховщик не произвел надлежащего перестрахования рисков, а следовательно, не доказано, что это влечет уменьшение страховых выплат. Арбитраж вынес решение о выплате требуемых страховых сумм компании Securitas AB.

Не согласившись с решением арбитража, компания If Skadeförsäkring AB обратилась в суд с требованием отменить решение арбитража на том основании, что арбитраж принял постановление по вопросу об отсутствии взаимосвязи между нарушением обязательства об информировании со стороны Securitas AB и уменьшением страховых выплат, тем самым вышел за пределы отведенных ему полномочий.

Заслушав представителей сторон и председателя состава арбитража, суд пришел к выводу, что арбитраж вышел за рамки своего мандата в части решения вопроса о корректировке сумм страховых выплат в связи с отсутствием перестрахования. Суд постановил отменить решение лишь в этой части, оставив остальные его части в силе⁴³.

В данном деле суд рационально подошел к решению вопроса отмены арбитражного решения, оставив в силе те его части, которые арбитраж вынес в рамках своего мандата. Суд правомерно решил, что дефект какой-либо части решения не делает *per se* остальные его части дефектными. Такой подход направлен в первую очередь на сохранение устойчивости системы арбитража, процессуальную экономию и в конечном итоге на поддержание исполнимости других частей решения, вынесенных арбитражем в рамках вверенных ему полномочий. Со сравнительно-правовой точки зрения примечательно, что не многие законы об арбитраже предоставляют возможность частичной отмены арбитражных решений. Например, АПК РФ не отвечает на вопрос о том, можно ли отменить решение арбитража частично или только полностью. Можно предположить, что подобный вопрос должен решаться российскими судами в рамках правоприменительной практики. В этом смысле шведский вариант мог бы рассматриваться в качестве одного из возможных подходов рационального решения данного вопроса.

Статья 34.1 (1) Закона устанавливает, что арбитражное решение может быть полностью или частично отменено судом по ходатайству одной из сторон, если оно «не охватывается действительным арбитражным соглашением»⁴⁴. В связи с этим необходимо обратить внимание на следующее немаловажное обстоятельство. Сторона, заявляющая о

⁴³ Svea hovrätt. Skadeförsäkring AB v Securitas AB. № T 8016-04. 03.11.2005.

⁴⁴ Примечательно, что в Законе Швеции «Об арбитраже» 1929 г. отсутствие арбитражного соглашения автоматически влекло недействительность арбитражного решения.

недействительности арбитражного соглашения и ходатайствующая об отмене арбитражного решения, обязана доказать в суде, что соответствующий протест был заявлен арбитражу до момента подачи отзыва на исковое заявление, содержащего позицию ответчика по существу. В практике шведских судов встречаются случаи, когда решение арбитража отменяется судом в связи с отсутствием действительного арбитражного соглашения. В частности, спор между *Украиной и Norsk Hydro ASA* уже был предметом рассмотрения в главе «Арбитражное соглашение». В данном деле суд отменил решение арбитража, сославшись на отсутствие действительного арбитражного соглашения между сторонами. Напомним детали этого дела.

Министерство юстиции Украины (в качестве официального представителя государства) направило апелляционную жалобу в Апелляционный суд округа Свеа об отмене решения арбитража при Арбитражном институте ТПС из соглашения акционеров от 19 апреля 1996 г. Соглашение акционеров, между Norsk Hydro ASA и Фондом государственного имущества Украины (далее – Фонд), от имени Фонда было подписано двумя физическими лицами – Гончар и Куличенко. Украина настаивала на том, что нормы внутриукраинского права предъявляют определенные требования к порядку заключения внешнеэкономических сделок (две подписи ответственных лиц) и что от имени Фонда такой контракт и арбитражное соглашение был вправе заключить только его глава либо его заместитель. Norsk Hydro ASA ссылаясь на тот факт, что оба лица являются работниками Фонда и их действия осуществлялись от его имени в рамках вверенных им должностных обязанностей.

Судом было установлено, что у Куличенко были полномочия на заключение соглашения акционеров в рамках доверенности, однако с необходимостью окончательного одобрения его действий Фондом (например, внесение изменений в устав совместного предприятия). Суд счел, что эти ограничения распространяются и на заключение соглашения акционеров. Что касается Гончар, то суду не удалось установить наличия у нее действующей доверенности. Суд счел, что арбитражное соглашение не является внешнеэкономической сделкой, к тому же оно суть самостоятельное соглашение, поэтому одной подписи Куличенко было бы достаточно. Суд также установил, что в тексте соглашения акционеров было предусмотрено место для подписи главы Фонда, подпись которого отсутствует. Это наводит на мысль о том, что подписи Гончар и Куличенко – это визы ответственных работников по проекту, однако не создающие обязательств для Фонда по арбитражному соглашению. Суд постановил, что от имени Фонда арбитражное соглашение могло быть подписано только главой, поэтому соглашение, подписанное иными лицами, не считается заключенным для Фонда, а следовательно, имеются основания для отмены арбитражного решения⁴⁵.

Согласно некоторым исследованиям наиболее распространенными основаниями для отмены решений арбитражей являются: а) выход арбитров за пределы своих полномочий

---

⁴⁵ Svea hovrätt. The State of Ukraine v Norsk Hydro ASA. № Т 3108-06. 17.12.2007.

(*ultra vires*); б) выход арбитров за рамки заявленных сторонами требований (*ultra petita*) и в) грубые процессуальные нарушения, допущенные при рассмотрении спора⁴⁶.

Принимая во внимание состязательный характер процесса, арбитры вправе выносить решения исключительно на основе правовых аргументов и фактических обстоятельств, представленных сторонами. Основная причина заключается в том, что если арбитр в обоснование своего решения ссылается на обстоятельство, не заявленное сторонами в процессе, то это нарушает право стороны на представление своей позиции по делу. Ведь в таком случае сторона узнает о существовании нового обстоятельства лишь из окончательного арбитражного решения, а следовательно, лишена возможности изложить свое мнение по вопросу. Поэтому арбитражное решение, основанное на обстоятельствах, на которые сторона не ссылалась, со значительной долей вероятности будет отменено судом как вынесенное с превышением арбитрами своих полномочий.

Основание «*выход арбитров за пределы своих полномочий*», установленное ст. 34.1 (2) Закона, было применено судами в ряде решений, в частности в одном из наиболее известных и часто обсуждаемых решений Апелляционного суда округа Свеа в деле между шведскими компаниями *Systembolaget AB* и *Vin & Sprit AB*.

Истец, шведский государственный монополист по продаже алкоголя Systembolaget AB, расторг основной договор поставки со шведской компанией Vin & Sprit AB в части, касаемой отдельных поставок продукции. Основанием для расторжения некоторых дополнительных договоров о поставке явились обвинения работников Vin & Sprit AB в даче взяток персоналу Systembolaget AB. Vin & Sprit AB не согласилась с расторжением отдельных договоров и обратилась в арбитраж. 12 марта 2008 г. арбитраж вынес решение в пользу Vin & Sprit AB, обязав ответчика компенсировать убытки и проценты.

Systembolaget AB не согласилась с решением арбитража и обратилась в Апелляционный суд округа Свеа с просьбой отменить решение, сославшись на выход составом арбитража за рамки своих полномочий. В частности, компания утверждала, что арбитры приняли решение, сославшись на аргументы, которые не были использованы Vin & Sprit AB. Между тем фундаментальным принципом шведского процессуального права является обязанность суда строить свои выводы исключительно на аргументах, выдвинутых сторонами. Данный принцип часто используется по аналогии и шведскими арбитрами. Во-вторых, Systembolaget AB утверждала, что арбитраж вышел за пределы своих полномочий, указав, что стороны отказались от применения общих положений шведского договорного права о расторжении договора, заменив их конкретными положениями договора поставки между Systembolaget AB и Vin & Sprit AB. Однако в этих положениях не содержалось каких-либо оснований, позволяющих расторгнуть договоры в связи с дачей взятки.

Апелляционный суд округа Свеа согласился с тем, что арбитраж вышел за рамки своих полномочий, поскольку в основу решения были положены собственные аргументы состава арбитража, а не те, на которые опиралась компания Vin & Sprit

---

⁴⁶ *Brohmé Christin. The Swedish Challenge Procedure. P.1; Niklas Elofsson. Arbitrators' excess of mandate and procedural irregularities – A study based on challenged awards between 1999 and 2009 // Uppsala Universitet. 2010. P. 52–54.*

*AB. То есть арбитраж по своему усмотрению восполнил пробелы в позиции ответчика, что позволило последнему получить удовлетворение своих требований. Руководствуясь этой логикой, суд отменил решение арбитража*⁴⁷.

Далее, ст. 34.1 (3) Закона позволяет стороне ходатайствовать об отмене решения арбитража, в случае если данный «арбитраж не должен был проходить в Швеции». Так, если стороны пришли к соглашению, что местом арбитража является Киев, однако в нарушение этого договора арбитры приняли решение о переносе места арбитража в Стокгольм, то решение подлежит отмене по ходатайству одной из сторон. Статья 47 Закона прямо указывает, что «арбитражное разбирательство... может быть начато в Швеции, если арбитражное соглашение предусматривает местом арбитража Швецию, или если арбитры или арбитражный орган, согласно арбитражному соглашению, определяют, что разбирательство должно иметь место в Швеции, или другая сторона дает согласие на проведение арбитража в Швеции». В противном случае, устанавливает Закон, «разбирательство в соответствии с настоящим Законом не может иметь место в Швеции». Действие данной статьи направлено на гарантирование и исполнение соглашения сторон на определение места арбитража и применимого *lex arbitri*, а также на защиту сторон от параллельных процессов.

Одним из оснований для отмены решения арбитража, заложенных ст. 34.1 (5) Закона, является исполнение арбитром своих функций в «нарушение принципа беспристрастности». Так, в решении Верховного суда 2007 г. по делу *Anders Jilken v Ericsson AB* решение арбитража было отменено ввиду тесной экономической связи арбитра с юридической фирмой, представлявшей одну из сторон спора:

Спор между Anders Jilken и Ericsson AB был рассмотрен в форме ad hoc арбитража составом из трех арбитров. После вынесения арбитражного решения Anders Jilken обратился в государственный суд с требованием отменить решение, обосновывая это тем, что председатель состава арбитража, известный в Швеции арбитр и бывший судья Верховного суда, был аффилирован с юридической фирмой, представлявшей интересы Ericsson AB. Из обстоятельств дела выяснилось, что арбитр иногда консультировал юристов этой юридической фирмы, что составляло 20% его доходов. Одним из ключевых клиентов юрфирмы являлась группа компаний Ericsson AB, и получается, что арбитр опосредованно давал ей консультации через юристов юрфирмы. Кроме того, арбитр располагался в офисе этой юрфирмы и пользовался офисной техникой.

Данные обстоятельства не подпадают под основания ст. 8(1) Закона Швеции «Об арбитраже», однако содержатся а) в красном списке Правил: «Юридическая фирма арбитра имеет коммерческие связи либо аффилирована с одной из сторон спора» и б) в оранжевом списке «Юридическая фирма арбитра, без участия арбитра, представляла интересы одной из сторон или ее аффилированного лица в течение последних трех лет по делу, не относящемуся к данному спору».

---

⁴⁷ Svea hovrätt. Systembolaget AB v Vin & Sprit AB. № T 4548-08. 01.12.2009.

Суд постановил, что, несмотря на то обстоятельство, что в данном деле применимы лишь нормы Закона, Правила ИВА все же имеют значение, поскольку отражают современные общепринятые международные тенденции в данной области. В ситуации, когда отношения между клиентом и юридической фирмой оказываются важны для последней, всегда будут возникать вопросы заинтересованности ее сотрудников, действующих в качестве арбитра в споре с участием этого клиента. Этот вывод находит свое подтверждение как в Правилах ИВА, так и в практике Арбитражного института ТПС, пояснил суд. На этом основании суд отменил решение арбитража⁴⁸.

Процессуальное законодательство Швеции допускает возможность вынесения государственным судом заочного решения в отсутствие одной из сторон (*ex parte*)⁴⁹. Данное правило распространяется и на производство по отмене арбитражных решений. Условиями для вынесения такого судебного акта являются: а) надлежащее извещение стороны о производстве по отмене решения арбитража; б) отказ от участия в деле одной из сторон, выраженный в действии или бездействии; в) позиция истца не должна противоречить общеизвестным фактам и обстоятельствам. В названии судебного акта, вынесенного в отсутствие одной из сторон, должно присутствовать указание на то, что это решение является заочным. В этом свете интересным представляется дело *Sadkora Energy AB v Antonina Tann LLC*, в котором суд отменил решение арбитража в отсутствие одной из сторон.

Sadkora Energy AB инициировала арбитраж по Правилам ускоренной процедуры ТПС против Antonina Tann LLC из мирового соглашения, по которому ответчик был обязан уплатить некоторую сумму денег. В качестве гаранта по обязательствам ответчика выступало физическое лицо, Aigar Ojaots, который, однако, не являлся стороной мирового соглашения. Несмотря на это, Sadkora Energy AB подала отдельный иск к Aigar Ojaots, который в свою очередь заявил об отсутствии компетенции у арбитража на рассмотрение спора с его участием. Antonina Tann LLC не принимала участия в арбитражном производстве. Арбитраж заслушал свидетельские показания Sadkora Energy AB и Aigar Ojaots и вынес решение: а) об отсутствии компетенции на рассмотрение спора с участием Aigar Ojaots; б) об отказе в удовлетворении требований Sadkora Energy AB к Antonina Tann LLC. При этом при вынесении решения по пункту б) арбитраж принял во внимание свидетельские показания, данные Aigar Ojaots в отдельном процессе.

Sadkora Energy AB заявила иск об отмене решения арбитража ввиду того, что арбитраж в обоснование своего решения положил обстоятельства, которые не были заявлены Sadkora Energy AB или Antonina Tann LLC, а происходят из свидетельских показаний Aigar Ojaots в другом процессе. Помимо этого арбитраж отказал Sadkora Energy AB в проведении устных слушаний, что не позволило последней в полной мере представить свои аргументы по делу.

Суд направил Antonina Tann LLC извещение о проведении слушаний по отмене решения арбитража, однако компания не приняла участия в рассмотрении дела. В результате чего суд постановил, что не обязан полностью исследовать обстоятельства дела ввиду неявки ответчика и вправе вынести заочное решение на

⁴⁸ Högsta Domstolen. Anders Jilken v Ericsson AB. № Т 2448-06. 19.11.2007.

⁴⁹ Статья 8 гл. 44 Процессуального кодекса Швеции. Rättegångsbalk SFS 1942:740.

*основании исследования обстоятельств, заявленных истцом. Исследовав обстоятельства, заявленные истцом, суд счел возможным произвести отмену решения арбитража*⁵⁰.

Примечательно, что помимо собственно вопроса об отмене решения арбитража суд также разрешает вопрос о распределении арбитражных расходов между сторонами. Как правило, суд не производит перерасчета общей суммы гонораров арбитров и арбитражных сборов, а лишь перераспределяет общую сумму расходов между сторонами с учетом содержания решения об отмене или оставлении арбитражного решения в силе. В этом же решении суд вправе постановить о компенсации расходов на юридическое представительство в связи с процедурой отмены решения арбитража в государственном суде.

В международных делах, где истец и ответчик не имеют какой-либо привязки к Швеции (место нахождения компании или место деятельности компании находятся за пределами Швеции), стороны вправе исключить или ограничить возможность оспаривания арбитражного решения в судах Швеции. Это правило, закрепленное в ст. 51 (1) Закона «Об арбитраже», фактически является кодификацией судебной практики, сложившейся по Акту Швеции «Об арбитраже» 1929 г.⁵¹ Речь идет о деле, которое было рассмотрено Верховным судом Швеции между *The National Housing and Construction Corporation of Uganda*, с одной стороны, и израильскими компаниями *Solel Boneh International Ltd u Water Resources Development Ltd* – с другой⁵². Дело было рассмотрено по Арбитражному регламенту Международной торговой палаты, местом арбитража был выбран Стокгольм. Уганда попыталась отменить решение арбитража в государственном суде Швеции, который постановил, что стороны вправе договориться об отказе от права оспаривания арбитражного решения в шведском суде, если у сторон отсутствует какая-либо привязка к Швеции. Несмотря на то что в данном деле суд не нашел, что стороны заключили соглашение об отказе от оспаривания арбитражного решения, правило получило свое развитие в новом арбитражном законодательстве 1999 г.

Помимо этого ст. 51 (1) устанавливает, что соглашение об изъятии арбитражного решения из юрисдикции шведских судов (*exclusion agreement*) должно быть заключено в письменной форме до возникновения спора, во время арбитражного рассмотрения либо после вынесения арбитражного решения. Стороны могут полностью отказаться от оспаривания в судах Швеции, либо ограничить возможность оспаривания лишь по

---

⁵⁰ Svea hovrätt. *Sadkora Energy AB v Antonina Tann LLC*. № T 7087-08. 09.03.2009.

⁵¹ *Madsen Finn*. *Commercial Arbitration in Sweden*. Second Edition. Oxford University Press, 2006. P. 296.

⁵² *Högsta Domstolen*. *The National Housing and Construction Corporation of Uganda v. Solel Boneh International Ltd, Water Resources Development Ltd*. № Ö1332-85. 04.18.1989.

некоторым основаниям, установленным ст. 34 ч. 1 Закона («Отмена арбитражных решений»). Однако следует учитывать, что стороны не вправе ограничить договором право суда на производство в рамках ст. 33 Закона о признании арбитражного решения недействительным («Недействительность арбитражного решения»).

В заключение отметим, что из значительного числа ходатайств об отмене решений арбитражей компетентными государственными судами Швеции удовлетворяется лишь малая их часть. Более того, из приведенной выше статистики следует, что за последнее десятилетие процент отмененных арбитражных решений существенно уменьшился. Это объясняется, с одной стороны, достаточно жестким подходом шведских судов к вопросам отмены, с другой – безосновательностью ходатайств об отмене арбитражных решений. С целью сокращения числа безосновательных ходатайств об отмене арбитражных решений в 2013 г. Апелляционный суд округа Свеа (Стокгольм) вынес два достаточно новаторских решения. В указанных решениях суд установил солидарную ответственность ходатайствующей стороны и ее юридического представителя по возмещению судебных расходов другой стороны, в случае если очевидно, что ходатайство об отмене решения арбитража не имеет под собой правовых оснований.

В решении по делу Östergötlands Fastigheter (ÖFAB) против Gaftare шведская компания ÖFAB обратилась в суд с просьбой отменить решение арбитража, по ее мнению вынесенного с нарушением норм арбитражного закона. А именно: два арбитра из состава находились в дружеских отношениях между собой и в прошлом работали в Апелляционном суде округа Свеа. Представители ÖFAB утверждали, что один из арбитров якобы состоял в дружеских отношениях с юристом компании Gaftare, однако каких-либо доказательств этому не предоставили.

В решении от 28 марта 2013 г. суд отклонил ходатайство об отмене и постановил, что компенсация судебных расходов должна быть покрыта юристом ÖFAB на основании ст. 7 гл. 18 Процессуального кодекса из-за его халатного и недобросовестного отношения к вопросу. По мнению суда, недобросовестность заключалась в том, что изначально было очевидно, что заинтересованность арбитров в данном деле доказать невозможно, а следовательно, все понесенные судебные расходы были напрасными⁵³.

В деле между генеральным директором румынского подразделения компании Ericsson и материнской компанией Telefonaktiebolaget LM Ericsson суд столкнулся с похожей ситуацией⁵⁴.

Арбитраж обязал гражданина Швеции Томаса Лундина выплатить компенсацию компании Ericsson в размере 7 млн долл. США за растраченные им средства румынской дочерней компании Ericsson. Томас Лундин подал заявление об отмене решения арбитража изначально по пяти основаниям, а впоследствии дополнив шестым основанием – о превышении арбитражем полномочий и неарбитрабельности споров, связанных с уголовными деяниями. Ericsson не согласилась с заявленными требованиями

⁵³ Svea hovrätt. Östergötlands Fastigheter AB v Gaftare AB. № T 6147-10. 28.03.2013.

⁵⁴ Svea hovrätt. Thomas Lundin v Telefonaktiebolaget LM Ericsson. № T 6123-12. 22.04.2013.

и просила взыскать с ответчика и его юриста суммы судебных издержек, вызванные необоснованными требованиями.

Суд отказал в отмене решения арбитража по всем заявленным основаниям. В части взыскания судебных издержек суд указал, что для взыскания средств с юриста ответчика недостаточно лишь того, что требования не имеют достаточно веских оснований. Важно другое: в действиях юриста имеется очевидная халатность и недобросовестность. В данном деле это прослеживается в действиях юриста ответчика, когда в суд были вызваны свидетели, чьи показания не имели отношения к делу, а также где одно из оснований было заявлено с очевидным пропуском срока давности, о чем должен знать юрист, тем более такой опытный, как юрист ответчика.

Принимая во внимание названные обстоятельства, суд счел, что юрист несет солидарную с ответчиком ответственность по судебным издержкам истца.

Положительный эффект данных решений состоит в том, что а) юристы, действия которых направлены на злоупотребление правом, могут быть привлечены к материальной ответственности, размер которой предсказуем и поддается расчету, и б) консервативный подход к вопросам отмены арбитражных решений, еще раз продемонстрированный Апелляционным судом Свеа, подтверждает значимое место арбитража в шведской правовой системе.

Оба решения нашли как поддержку, так и критику в шведских юридических кругах. Критические суждения прежде всего обусловлены тем, что разница между «слабой защитой» и «недобросовестными действиями юристов» достаточно субъективна, вследствие чего критерии оценки судами действий представителей сторон малопонятны. Вместе с тем важно, что определен общий подход, а уже содержанием его наполнит судебная практика.